



*Знание родного края –
Наша сила и величие Родины. / Ф.А. Щербина /*



«Люби и знай Кубанский край»

Информационно – библиографический материал

Выпуск 4

Белореченск, 2024 г.

Содержание:

1. Хозяйственная и экономическая деятельность населения черноморья в XVIII веке - первой половине XIX века.
2. Духовная жизнь черноморцев.
3. Традиции воспитания детей в казачьих семьях.
4. Просветитель черноморья протоиерей Кирилл Россинский.
5. Певческие традиции Кубани.
6. Кубанские обряды и обычаи:
 - Крестины
 - Пострижение
 - Проводы в Армию
 - Сватовство. Свадьба

Цель информационно - библиографического материала – формировать у подрастающего поколения целостное представление о Кубани развивать познавательный интерес к истории Краснодарского края. Глубже понять особенности ее культуры, истории и их взаимосвязь с природой, приобщиться к исследованию родного края. Изучить традиции кубанских казаков, чтобы понять, историю возникновения традиций и быта казачьего общества и их роль в настоящем.

Составитель : заведующий сектором отдела К и О литературы Саевская О.Н.

Хозяйственная и экономическая деятельность населения Черномории в XVIII веке - первой половине XIX века.

В августе 1775-го Екатерина Великая издала Указ об уничтожении Запорожской Сечи. Земли Запорожья повелела передать Новороссийской губернии.

С переселением на Кубанские земли, основным занятием казаков становиться земледелие. Большая часть земель Черноморского казачьего войска не распаивалась, а находилась под пастбищами и сенокосами. Для распашки целинных земель переселенцы использовали тяжёлый плуг – сабан, требовавший для упряжки от трёх до шести волов. Редкая семья могла составить собственную упряжку. Большинство же казаков вступали в «супругу», то есть объединяли рабочую силу хозяйств, по очереди вспахивая свои участки земли. Господствовала переложная система земледелия, при которой казаки долго не задерживались на занятом участке и переходили к обработки другого

Черноморцы засевали озимые хлеба - рожь и пшеницу с августа до глубокой осени. Яровые – пшеницу, ячмень, овёс, гречиху, просо с марта до половины мая. Урожайность хлебов была не высокой, в среднем на душу населения к концу дореформенного периода приходилось в год от 12 до 15 пудов зерна. При существовавшей тогда норме потребления в 20 пудов на едока хлеба не всегда хватало, тем более что из собранного урожая необходимо было оставить часть зерна на будущий посев и в резерве – на случай неурожая. Хлеб покупался в соседних регионах Дона, Ставрополя и Екатеринославщины, а также выменивался на соль у закубанских горцев. В урожайные годы появлялись излишки, которые шли на продажу. Помимо сельского хозяйства, казаки активно развивали рыболовство.

Климат способствовал выращивать огородные и бахчевые культуры: капусту, морковь, чеснок, лук, редьку, арбузы, дыни, огурцы. Заметное место

в питании казаков занимал картофель, выращивание которого вскоре распространилось и среди горцев Закубанья. Землепользование было вольнозахватное, то есть каждый занимал земли столько, сколько мог обработать. Зажиточные казаки заводили хутора. Первым просил разрешения правительства основать хутор Захар Чепега. Ему был отведен участок по обоим берегам реки Кирпили вверх и вниз 12 верст (1 в. = 1 км 67 м), а в степь сколько потребно.

Промышленность развивалась медленно. Каждая станица имела своих кузнецов, столяров, плотников, каменщиков, мельников, ткачей, портных и сапожников. Женщины пряли лен, пеньку, ткали сукно и холстину, валяли и красили шерсть. В предгорных районах ремесло и промыслы были развиты сильнее. Заготавливали строевой лес, изделия из него. Основная масса предприятий и заводов была представлена маслобойными, кожевенными, салотопенными, гончарными, пивоваренными, кирпичными, мукомольными и другими предприятиями. Ремесленники сосредотачивались в основном в городах - Екатеринодаре, Ейске. В этих городах к 1857 году имелось 5 салотопенных, 27 кожевенных, 67 маслобойных, 42 кирпичных, 3 гончарных, 1 пивоваренный завод. Для переработки зерна строились мельницы: водяные и ветряные. Отношения с местным населением (горцами) на Кубани были сложными и неоднозначными.

Что касается садоводства, то здесь, наоборот, учителями переселенцев выступали адыги, широко практиковавшие у себя эту отрасль хозяйства. Хотя и сами черноморцы привезли из Запорожья своего рода страсть «к белым дымарикам и вишнёвым садочкам».

Население Кубани занималось пчеловодством. Горцы давно разводили длиннохоботных пчел и использовали усовершенствованные ульи. Их опыт использовали русские переселенцы. Особое внимание уделялось пчеловодству в предгорных районах. Линейные казаки добывали 3,6 тыс. пудов меда; черноморцы 11,4 тыс. пудов.

Средний казачий двор имел обычно 2-3 лошади, 6-10 голов крупного рогатого скота, 8-10 овец. Были и казаки, не имеющие своего хозяйства, они нанимались на военную службу вместо богатых станичников, получая лошадь и военное снаряжение.

Скотоводство удовлетворяло потребности казачества в быту и на службе. Разводили лошадей, крупный рогатый скот, коз, овец. Лошадей разводили табунами, черноморские лошади неказисты, но выносливы и сильны – годились для кавалерии, артиллерии, работы в поле. Крупный рогатый скот – мясная серая порода, вывезенная из Запорожья. Овцы непородистые, с грубой шерстью, но выносливые. Давали мясо, шерсть, отличались высоким приплодом. Основная масса скота находилась в руках зажиточного казачества. У бедняков часто не было даже тягловой рабочей силы. Плохое содержание, водопой из стоячих вод, скопление в гуртах вызывали болезни и падеж скота. Горские крестьяне тоже занимались разведением скота, феодальная знать коневодством. У адыгов скотоводство было более развито в предгорной степной полосе.

Заселение и экономическое освоение Прикубанья вело к развитию внутренней и внешней торговли, что способствовало постепенному включению края в экономическую систему Российской империи. Однако развитию торговли мешали многие причины: удалённость Северо-Западного Кавказа от центральных губерний, бездорожье, сложность политической обстановки, слабость купеческого сословия.

Одной из основных форм торговли являлась ярмарочная. Крупным центром ярмарочной торговли был Екатеринодар, в котором 17 марта 1794 года были учреждены четыре ежегодные ярмарки: 25 марта - на Благовещенье, в июне - на Троицу, 6 августа - на Преображение, 1 октября - на Покров Пресвятой Богородицы. Ярмарки приурочивались к общецерковным или храмовым праздникам и располагались на центральных площадях населённых пунктов. В условиях зарождавшихся товаро-денежных отношений ярмарки

приближали рынок к потребителю и создавали условия для реализации товаров от мелких производителей.

С целью налаживания и укрепления русско – адыгейских торговых связей с самого начала заселения Черномории создавались меновые дворы. В конце XVIII века войсковое правительство обратилось с просьбой к императору Павлу I об открытии трёх меновых дворов: в Екатеринодаре – для торговли с бжедухами, на Гудовеческой переправе – для торговых связей с хатукайцами и в Курках – для обмена товарами с шапсугами. В последующие время возникло еще 11 меновых дворов. Торговля с горцами являлась благоприятным фактором экономической жизни в приграничной провинции Российской империи.

Ярмарки и меновые дворы были делом нужным, но небезопасным. Скопление народа и часто низкое качество продукции были чреватые распространением опасных болезней. Во всей Черномории числился в штате только один врач. Между тем в крае нередко были случаи заболевания такими страшными эпидемическими болезнями, как чума и холера. Усугубляло положение и то, что население скрывало больных и случаи смерти, боясь потерять имущество. Так, в 1799 году во время чумы с целью локализации эпидемии было сожжено вместе с имуществом 75 домов и 10 рыболовных построек.

К общевойсковым промыслам относилась добыча нефти и соли. Нефтяные богатства Таманского полуострова использовались слабо. Добыча нефти велась ручным способом и часто отдавалась на откуп частным лицам. Войсковое правление контролировало добычу нефти, направляло на нефтяные промыслы команду казаков. С 1835 по 1843 год в Черномории было получено 12,2 тысяч пудов нефти. Важное значение для казачества Кубани имела добыча соли. Соль была необходима для рыбных промыслов, она была предметом меновой торговли с горцами и за счет ее продажи

пополнялся доход войсковой казны. Добывали соль в озерах специальные казачьи команды.

Черноморское казачество за полвека своей активной деятельности на южной окраине России в условиях постоянной военной опасности не только заселило, но и освоило в хозяйственном отношении пожалованную им землю.

С переселением черноморцев на территорию Прикубанья сюда стали прибывать и другие переселенцы. Среди них было и немало таких, которые бежали от своих помещиков. Кризис крепостной системы хозяйства в России вынуждал помещиков искать пути из этого тупика. Поэтому одни владельцы стремились перевести хозяйство на иные, предпринимательские рельсы, другие, а их было большинство, шли по накатанной дороге — усиливали эксплуатацию подневольных крестьян. Среди последних росло число беглецов, стремившихся укрыться на окраинах страны, в том числе и на Кубани. Причем в далеких от центра прикубанских степях для этого были наиболее благоприятные условия. С одной стороны, вольные по духу казаки с сочувствием относились к отважным беглецам, которых ждало суровое наказание в случае поимки.

С другой стороны, казаки, особенно зажиточные, нуждались в рабочей силе для освоения непаханных степей. Сквозь пальцы на беглецов смотрело и царское правительство, заинтересованное в заселении и охране безлюдных пограничных районов. Ещё Павел I в 1799 году разрешил зачислять в казачество «являющихся бродяг». Уже в 1800 году в черноморские казаки было принято 1264 человека из числа крепостных и государственных крестьян. Помещики были недовольны бегством своих крепостных и нередко снаряжали военные команды на Кубань для их розыска. В 1833 году Сенат издал указ, запрещающий записывать бродяг в Линейное войско, где к этому времени их скопилось свыше 10 тысяч человек. Слухи о плодородных и вольных землях привлекали на Кубань и другие категории населения:

вольных хлебопашцев, отставных солдат, представителей различных этнических групп. Так, в Черноморию с разрешения правительства переселилась группа адыгов, основавших Гривенский аул, который в 1809 году насчитывал свыше 650 человек. На Кубани поселились вернувшиеся из Турции 562 запорожца. В 1810 году кубанцами стали 109 молдаван. Крымские татары основали селение Адт. В 1814 году в нем проживало уже около 400 человек. Позже в этом селении появились греческие и армянские поселенцы. В 1838 году было основано армянское селение Армавир.

В первой половине XIX века само правительство организовывало массовые переселения на Кубань из южных районов России казаков и государственных крестьян. Последних нередко обращали в казаков. Переселенцев либо размещали в уже освоенных станицах, либо они основывали новые. Так, например, возникли станицы Новодеревянковская, Новощербиновская и другие. В 1848 году на побережье Азовского моря был основан город Ейск. Стремясь быстрее заселить этот портовый город, правительство предоставляло переселенцам всевозможные льготы: освобождение от налогов, бесплатные участки земли под домовладения и т. д. Город, стремительно рос и через 10 лет по числу жителей в два с лишним раза превышал население Екатеринодара. Иной был и сословный состав жителей Ейска. Если в Екатеринодаре проживали в основном казаки, то в Ейске абсолютно преобладали крестьяне, мещане и купцы. Причем условия для обогащения русских купцов в новом городе были столь благоприятны, что в Ейск приезжали московские купцы второй и третьей гильдий, успешно занимались здесь торгово-предпринимательской деятельностью и, став купцами I гильдии, вновь отбывали в Москву.

Рост численности населения края шел не только за счет народной и военно-казачьей колонизации, но и вследствие естественного прироста, то есть рождаемость превышала смертность. К 1850 году за 20 предшествующих лет естественный прирост в Черномории составил 25 тысяч человек. В это время

на территории Черноморского казачьего войска было уже около 60 станиц и проживало приблизительно до 150 тысяч человек.

Крупнейшим культурным центром казачества был успешно строившийся город Екатеринодар. В 1794 году в нём проживало 580 человек, среди которых было немало бывших запорожцев, о чём свидетельствовали их родовые клички, ставшие фамилиями: Перебейнос, Забыйворота, Бочка, Кочерга, Сова, Ворона, Спичка, Чуприна, Губа, Задирака, Торохтило и другие. Город был средоточием необходимых войску ремесленников: кузнецов, плотников, сапожников, ткачей портных и других.

Устанавливались дружеские отношения с соседями - закубанскими горцами. Так, в конце декабря 1795 года Екатеринодар посетили бжедутские князья, гостеприимно встреченные А. Головатым. 4 января 1796 года большая группа представителей бжедугов и хатукайцев прибыла в Екатеринодар с приглашением Антону Головатому переправиться к ним, на левый берег Кубани, по случаю решения Екатерины II о принятии их в российское подданство. Антон Головатый был торжественно, с духовой музыкой встречен черкесами, показавшими ему свое искусство танцоров и кулинаров. Не только мирными буднями жила кубанская столица и казачьи курени. В то время как оставшийся за старшего Антон Головатый руководил Черноморским войском, сам кошевой атаман Захар Чепега с двумя конными полками черноморцев сражался в Польше, способствуя третьему, окончательному разделу Речи Посполитой между Россией, Австрией и Пруссией в 1795 году.

Духовная жизнь черноморцев

Духовной основой жизни черноморцев было православие. Перебираясь на Кубань, казаки везли с собой и походную церковь, которую подарил им Г.А. Потемкин. Но у черноморцев на Кубани не было священников, поэтому было решено подготовить священнослужителей в своей среде. Для этого привлекались наиболее благопристойные люди, не связанные с воинской

службой. Было организовано свое казачье духовенство. «Синод, по приказу императрицы Екатерины II, указом от 4 марта 1794 года, постановил причислить Черноморию к Феодосийской епархии и дал общие указания об устройстве церквей и организации духовенства». Епископ следил за количеством церквей, чтобы их не было в избытке. Антон Головатый решил обзавестись и ближайшим духовным начальством. Им стал его родственник Роман Порохня. Шло строительство церквей. К 1799 г. на Кубани уже было построено 16 церквей и 9 были в стадии завершения.

Ни одного важного дела казаки не начинали без молитвы усердной. Так, перед отправлением на службу или войну, все собирались в храме служили обедню, молили Бога о помощи и покровительстве, после возвращения со службы или войны, снова шли в церковь, служили благодарственные молебны и обязательно поминали своих погибших товарищей.

Заложен был войсковой собор в Екатеринодаре. «Начало этому, можно сказать, положено было Екатериной II. Письмом от 2 марта 1794 г. на имя кошевого Чепеги граф Платон Зубов известил, что Государыня пожертвовала на построение храма в Екатеринодаре 3000 рублей и богатую церковную утварь». Церковь должна была быть пятиглавой с железной крышей. Лес был привезен с Волги, поэтому собор вышел дорогим. Строительство было



завершено в 1802 г. Более скромный облик имела Екатериненская церковь, построенная в 1814 г.

Важным памятником XVIII века был Екатерино-Лебяжий мужской монастырь – первый черноморский монастырь, учрежденный по многочисленным просьбам казаков Указом Екатерины II от 24 июля 1794 г. «Снисходя на прошение Нашего верного Войска Черноморского войскового правительства и старшины, Всемилостивейше позволяем: в селениях сего войска, в избранном ими месте, устроить монашескую пустынь, в которой бы престарелые и раненные на войне казаки, по богоугодному желанию своему, могли воспользоваться спокойною в монашестве жизнью...». Вследствие этого Указа предписывалось Синоду сделать конкретные шаги для основания монастыря. Это был целый комплекс, включавший звонницу, многочисленные хозяйственные и церковные постройки. Он был построен без единого железного крепления. В соборе был установлен богатый иконостас, над ним трудились – Николфор Чеусов и Иван Селезнев. Этот собор красовался на кубанской земле более 70 лет и был разобран в 1879 году по ветхости.

Традиции воспитания детей в казачьих семьях



В отличие от Запорожской Сечи, где казаки не спешили связывать себя семейными узами, в Черномории большинство стремилось обзавестись семьями. Это и понятно, потому что основная цель у черноморцев была раз и навсегда экономически освоить новые российские земли. На старое отношение к женщине, как более низкому существу, определенное время сохранялось. Об этом свидетельствовали и факты продажи своих жён.

Приобщение детей к казачьим истокам начиналось с колыбели. «Татары шли, ковылю жгли», - пела мать, укачивая малыша, оставляя в его сознании главное предназначение казачества - защиту родной земли. Детей воспитывали у казаков строго, с детства приучая их к труду и военной службе. Любимым животным была лошадь. Уже с малолетства казачата обучались верховой езде и джигитовке. Мальчик до семилетнего возраста находился на попечении женщин. Затем казачат начинали приучать к мужской работе. Выполняя роль погоничей рабочего скота в поле, дети усваивали навыки тяжёлого труда хлебороба. Мальчик старался во всём подражать главе семьи.

В девочке старались развить женственность, трудолюбие, терпение и отзывчивость. Они всегда начинали работать с раннего возраста. В доме помогали матери: стирали, мыли полы, готовили обед, чинили одежду. С 7-9 летнего возраста обучали ткачеству и рукоделию. Девочки изготавливали рушники (полотенца), наволочки, занавески, платья, блузки и многое другое. До совершеннолетия успевали приготовить себе приданое для замужества. Выходили замуж обычно в 16-18 лет за казаков, браки с «ногородними» нередко вызывали осуждение станичников. Была у девочек и особенная забота - нянчить младших. Дочки носили в поле отцу и братьям еду, штопали обтрепанную в работе одежду. Однако труд с ранних лет не исключал игры, радости и веселья.

Особая роль в воспитании отводилась как наказаниям, так и поощрениям. За небольшие шкоды-провинности наказывала мама: могла отстегать

хворостиной, шлёпнуть, поставить на колени. Отцовское наказание было более жёстким, но это не обязательно была порка. Физическое наказание применялось отцом при тяжких проступках, когда ребёнок подвергал опасности свою или чужую жизнь, при утере скота, воровстве.

Поощрение в казачьей семье выражалось в добром слове, в похвале: «Ты у нас помощник, казак». Важному средству воспитания - поведению за столом - отводилось особое место. Перед едой обязательно банили (мыли руки), глава семьи читал молитву, затем все садились на лавки. Отец, перекрестив нож, резал хлеб и раздавал всем. Нельзя было допускать, чтобы на пол падали хлебные крошки. Считалось, что хлеб - прообраз тела Христова и дети, наступив на крошки, будут его топтать. Из общей миски детей учили черпать еду по очереди, соблюдая порядок старшинства. За неправильное поведение отец мог провинившегося ударить ложкой по лбу или того хуже: выгнать из-за стола. Свой порядок был и во время дележа мяса, особенно птицы. В воспитании участвовала не только семья, но вся станичная община. Особенно строго следили за поведением детей старики хранители нравственных устоев. Взаимная любовь, привитое с детства уважение позволяли подрастающему поколению с честью выходить из сложных житейских и общественных ситуаций.

Неоспоримом авторитетом в доме был старший по возрасту мужчина. Отец следил за ведением хозяйства, за соблюдением традиций, обычаев, нес ответственность перед станичным обществом за каждого члена семьи. Женщины в казачьей семье воспитывали детей, вели домашнее хозяйство, выполняли любую хозяйственную работу. Обычно они неплохо скакали на лошади, владели искусством стрельбы, могли за себя постоять. Этим особенно отличались казачки линейных станиц, находившиеся на самом опасном участке российской границы. Военный быт требовал от казаков безусловного послушания и выполнения всех станичных традиций и правил. Нарушение их нередко наказывалось не по законам Российской Империи, а

по старым казачьим традициям. Так, 1798 году казак Фёдор Верещака из Каневского куреня бежал с военного поста. По закону ему полагалась смертная казнь. Но черноморское начальство, принимая во внимание молодость казака, то, что за ним не числилось никаких нарушений, постановило публично наказать его 200 ударами плетей в городе Екатеринодаре.

Иногда в назидание другим казакам провинившихся возили от кордона к кордону, наказывая на каждом из них. Но в то суровое время даже утвержденное законодательство было не менее жестоким, чем традиционное, основанное на старых обычаях. Наказание плетями, шпицрутенами (длинными гибкими прутьями), кнутом, вырывание ноздрей, клеймение были обычными в судебных приговорах XVIII века. Так власти боролись с уголовными и политическими преступлениями.

Грамотных было мало – не более двух на 100 человек населения. Грамотные могли прочитать газету «Сенатские ведомости», которую получало войсковое правительство, и литературными произведениями, имевшимися в немногих домашних библиотеках. Так, у жителя Екатеринодара штаб-лекаря Барвинского библиотека насчитывала 29 книг на русском, французском, немецком и латинском языках.

Большенство донских казаков заселивших Старую линию, были старообрядцами. Своих детей они обучали грамоте и религиозным обрядам тайно, поэтому даже немногие грамотные люди не афишировали свои знания.

Казачья черноморцы думали не только о хозяйственном благоустройстве, но и об образовании детей. По сведениям крупнейшего знатока истории казачества Ф. А. Щербины, уже в 1794 году в курене Пластуновском пытались учить детей грамоте. Очевидно, местные грамотеи, обычно из дьячков, учили ребят азам грамоты и в других станицах, но появление

учебных заведений на Кубани следует датировать 1803 годом. В этом году на частные пожертвования в Екатеринодаре была открыта казачья школа, преобразованная вскоре в войсковое училище. К 1810 году в Черномории уже было 10 приходских школ и 1 войсковое училище. В соотношении с численностью населения это был высокий показатель даже для центральных губерний России.

Просветитель черномория протоиерей Кирилл Россинский



Организатором первых школ в Черномории был войсковой священник Кирилл Васильевич Россиннский (1775-1825) – личность оставившая заметный след в истории Кубани. Просветитель, учёный, поэт, он внёс громадный вклад в культурную жизнь казачьего края. Не без его благотворного влияния начала формироваться местная интеллигенция. Благодаря его усилиям на Кубани были заложены основы военного, музыкального,

сельскохозяйственного образования, созданы предпосылки для становления библиотечного и музейного дела.

Родился Кирилл Васильевич 17 марта 1774 года в городе Новомиргороде, в семье священника. Учился в Новороссийской духовной семинарии, где 20 апреля 1795 года был посвящен в стихарь для проповедования слова Божия. По окончании семинарии поступил учителем информаторского класса и Закона Божия при Новороссийской семинарии.

В 1798 году вступил в брак, 13 июня того же года был рукоположен в священники и, оставив учительскую службу, 24 августа был определен клириком Новомиргородской Богородице-Рождественской церкви. Строгий

образ жизни и красноречивые проповеди обратили на отца Кирилла внимание епархиального начальства, — и ему было поручено учить произнесению проповедей вновь поставляемых священников при кафедральной церкви. В 1800 году был возведен в сан протоиерея и переведен в город Таганрог, где его проповеди заставили говорить о нем, как о редком явлении на церковной кафедре. 19 июня 1803 года был назначен в город Екатеринодар войсковым протоиереем Черноморского войска и первоприсутствующим Екатеринодарского духовного правления. 29 лет от роду вместе со своею женою он приехал на Кубань. Отец Кирилл был очень образованным человеком, писал стихи, музыку, исторические и географические очерки, практиковал как врач. О нём говорили, что батюшка в любое время суток и в любую погоду по первой просьбе добирался до больного человека. Оказывал безвозмездно помощь болящему как священник и врач.

В 1809 году, после 6 лет проживания на Кубани, умерла его жена. Отец Кирилл решает уйти в монастырь, но ему не позволили — очень уж нужен он был в миру. Кубань была краем практически безграмотным. Оставлять пограничный район в таком состоянии невозможно. Это понимали власти, это понимал и Кирилл Васильевич. Дело просвещения Кубани стало делом его жизни — короткой и тяжёлой: прожил он всего 49 лет.

Когда 31 июля 1803 года отец Кирилл получил назначение войскового протоиерея Кубанского войска, он не знал всей беспросветности, царившей на Кубани. Огромный край, где было...всего 10 священников и 4 храма! Таково было состояние православия на Кубани. С грамотностью было ещё хуже: на всю Кубань существовало лишь одно низшее учебное заведение. Чтобы открыть церкви, нужно иметь штат священников. Но откуда взять священников среди безграмотного населения? Отец Кирилл сам подготавливает молодых юношей, мужчин. Грамотных и знающих церковную службу посылает на рукоположение. Однако, зная службу и

уметь читать и писать – это одно. А донести до народа слово, произнести проповедь – это другое. Россинскому поручают вновь поставленных священников обучать искусству проповеди. Отец Кирилл построил в разных уголках Кубани 27 церквей. При каждой церкви он закладывает школу, организовывает сбор денег на строительство школ. Учебников не было. Печатать их было негде – на всю Кубань ни одной типографии. Чтобы учить детей, отец Кирилл сам составляет «Рукописные тетради». Эти первые учебники были действительно рукописными. По ним учителя обучали детей. Россинский составляет учебник по грамматике – «Краткие правила правописания» и издаёт его в чужих типографиях. Однако, не за горами открытие первой типографии на Кубани – это заслуга отца Кирилла. Кирилл Васильевич становится первым директором Екатеринодарской гимназии. При гимназии он открывает богатую библиотеку, прекрасно оборудованный кабинет физики, кабинет минералогии, археологический музей. Им построено на Кубани 10 школ, открыто несколько десятков приходских училищ по станицам. Благодаря его трудам начало работать Екатеринодарское духовное училище. Сиропитательный дом, то есть интернат для сирот, был открыт им при гимназии. А на своё личное попечение он взял 12 мальчиков-сирот. В программу гимназии были введены разработанные им курсы по военному делу.

Собрав детей из бедных семей и детей-сирот, он открывает войсковой певчий хор. Первые полгода хор существовал исключительно на личные средства Россинского. Пение в хоре приравнивалось к войсковой службе. В день Покрова 1811 года коллектив хора выступил официально как Войсковой певческий хор Черноморского войска. С тех пор день Покрова Божией Матери считается праздником Кубанского хора.

1815 – 1817 годы – самые тяжёлые в жизни отца Кирилла. Созданные им училища и школы перестали финансироваться. Россинский ищет спонсора. И находит: курский купец Антимонов соглашается поддержать дело отца

Кирилла на Кубани. Однако, сам батюшка с годами приходил всё в большую и большую бедность. Кубанцы решили писать письмо начальству – просили назначить батюшке пособие, ибо он «впал в крайнюю бедность». Удивительно, что при этом нагрянула комиссия с проверкой...и обвинила Россинского в растрате казённых денег. Началось долгое и тяжкое время доказательств невинности и попыток уберечь всё то, что создано таким трудом. В 1825 году отец Кирилл тяжело заболел, не выдержав физического и нервного напряжения. Здоровье его стало очень быстро ухудшаться и в декабре 1825 года он скончался. Похоронили батюшку в войсковом соборе с левой стороны от алтаря. День 24 декабря посвящён его памяти – просветителя Кубани, 20 лет нёсшего кубанцам свет православия, науки, искусства.

По мнению Щербины, «протоиерей Россинский был редкою для своего времени личностью. Он, можно сказать, целой головой стоял выше той административно-служебной среды, в которой ему пришлось вращаться всю свою жизнь. По образованию и по уму не было равного в войске. По энергии и бескорыстию он был также единственным в своем роде общественным деятелем. Будучи духовным пастырем, он всю свою жизнь и состояние посвятил делу народного просвещения, и умер никем не оцененный, положительно бедняком»

При жизни за дело просвещения Кубани отец Кирилл был удостоен ордена святого Владимира, ордена святой Анны 3 степени. Орден святой Анны 2 степени и своё пособие в 5 тысяч рублей он получить при жизни не успел.

За 20 лет жизни на Кубани Кирилл Васильевич Россинский сумел: построить 27 церквей, открыть 10 школ, несколько десятков приходских училищ по станциям, подготовить к рукоположению много священников.

Построил первую типографию на Кубани, создал кубанский войсковой (теперь Кубанский казачий) хор, написал несколько учебников, открыл

Екатеринодарское духовное училище, Екатеринодарскую гимназию, создал первую библиотеку на Кубани при гимназии и затем открыл библиотеки при школах, открыл первый интернат для сирот, содержал лично 12 детей, заложил основы краеведческого музея...

И вполне возможно, что это – далеко не полный список его добрых дел.

Певческие традиции Кубани

На Кубани, рождалась новая региональная историко-культурная традиция, вбиравшая в себя элементы культуры запорожского, донского, курского, воронежского, харьковского и полтавского регионов.

Кубанцы любили петь дома, на улице, и как правило коллективно. В станицах появились полковые, школьные, самодеятельные хоры и танцевальные группы. Песни и танцы как душа народа всегда сопровождали жителей и степных станиц и горных аулов. Когда танцевали кубанские казаки, казалось, что возникал искрометный хоровод полевых цветов где все были хороши по-своему: алые маки и жёлтые лютики, голубые незабудки и белые колокольчики, розовые фиалки и ярко-пестрые анютины глазки. Танцы горянок отражали величие и спокойствие гор. Стройные и гибкие черкешенки танцевали так, как будто не касались земли, а парили на днѣ. И казаки и горцы демонстрировали в танцах бесшабашную удаль, искусство владения холодным оружием и высокую физическую подготовку.

Особую роль в пропаганде музыкального и певческого искусства играли созданные в 1811 году музыкантский (походатайству атамана Ф. Я. Бурсака) и певческий (стараниями К.В. Россинского) хоры. Наряду с произведениями духовной музыки (сочинениями В.А. Моцарта, Д.С. Бортянского и других) хоры исполняли народные песни в обработке местных авторов. Хором руководили такие энергичные и одаренные хормейстеры, как Г.Г. Пентюхов (1818-1838), М. Лебедев (1864-1870), Ф. Дунин (1870-1886), Г.М. Концевич (1892-1906), Я.М. Тараненко (1910-1917). Каждый из них

оставил заметный след в творческом развитии коллектива, в росте его популярности на Кубани и за пределами края. Так, об успехах регентской деятельности Гавриила Григорьевича Пентюхова знали в штабе Отдельного Кавказского корпуса в Тифлисе. Оттуда пришло распоряжение направить Г.Г. Пентюхова и четырех его певцов в корпусную церковь города для усовершенствования пения ее хора. В ноябре 1838 г. сотник Пентюхов, урядники Иван Гупало и Ефим Фисечко и казаки Арефий Жагло и Михаил Кравченко, «Лучшие певцы по голосам и обучению и хорошего поведения», выехали в Тифлис.



О признании заслуг войскового хора свидетельствует и характеристика наместника императора Николая I на Кавказе генерала М.С. Воронцова (1782-1856), считавшего, что «войсковые певчие поют превосходно», в чем он «лично убедился» в 1853 году. Кроме этого, хор приносил определенную пользу и в области школьного образования. Некоторые казаки после прохождения службы в хоре становились учителями пения в школах.

Важный вклад в изучение, сохранение и пропаганду кубанской казачьей песни и народной музыки адыгейского народа внес Григорий Митрофанович Концевич (1863-1937), талантливый музыкант, дирижер, композитор и видный фольклорист. В 1890-1910-е годы он собрал и издал 10 выпусков казачьих песен с доступной для всех гармонизацией на 3 и 4 голоса с подзаголовком «Репертуар Кубанского казачьего хора», а также сборники народных песен «Школяр», «Щедровки и колядки», «Чумацкие песни», «Бандурист», «Запорожец» и другие. Его сборники народных казачьих песен были удостоены Большой серебряной медали на Кубанской сельскохозяйственной и промышленно этнографической выставке в городе Екатеринодаре в 1910 г. Значительный вклад в развитие хора не только в дореволюционный, но и в советский период, внес, ученик Г.М. Концевича Яков Михеевич Тараненко (1885-1943). В 1904 г. он был призван на службу в Войсковой певческий хор, где работал регентом под руководством Г.М. Концевича; с 1910 по 1912 гг. и с 1917 по 1920 гг., будучи регентом Войскового певческого хора, Я.М. Тараненко добился высокого художественного уровня звучания хора и культуры исполнения певчих в традициях древнерусского знаменного распева при исполнении церковной и светской музыки. Кроме этого Я.М. Тараненко являлся автором музыкальных сочинений: духовных песнопений для богослужений, хоровых произведений, патриотических песен, квартетов, хоровой поэмы «Дума о Кочубее» (совместно с композитором Л. Книппером) .

В 1938 году хор получил наименование Государственный ансамбль песни и пляски кубанских казаков, ансамбль возглавил Я.М. Тараненко. В это время расширяется жанровая принадлежность хора, теперь в одной программе стали звучать не только кубанские, но и грузинские, армянские, белорусские, узбекские песни, классика, музыкально-литературные монтажи, хореографические сюиты и акробатические этюды. Зрелищность и сценичность должны были обеспечить высокий эмоциональный настрой

зрителей. Ансамбль успешно гастролировал в столице и многих других городах страны, от Украины и Белоруссии до Дальнего Востока. Академический хоровой профессионализм хора был достаточно высок. Этому способствовали его создатели Г. Концевич и Я. Тараненко, а также наиболее одаренные руководители послевоенного времени – П. Лысоконь, заслуженный деятель искусств Таджикской ССР П. Мирошниченко, В. Малышев. Однако в этот период народные песни Кубани занимали довольно скромное место в программе ансамбля и обрабатывались порой так, что их трудно было узнать при сравнении с подлинно народными песнями, которые звучали в кубанских станицах и хуторах.

В 1969 году хор возглавил заслуженный деятель искусств РСФСР С.А. Чернобай, главным балетмейстером стал заслуженный деятель искусств Кабардино-Балкарской АССР Г.Ю. Гальперин. Оркестровую группу возглавил Б. Уткин. Первое выступление хора состоялось 6 ноября 1969 года. Коллектив самобытно исполнял песни советских и кубанских композиторов: Г. Плотниченко, Г. Селезнева, П. Черноиваненко, Н. Хлопкова, А. Дудника, В. Пономарева, а также вокально-хореографические картинки и казачий фольклор. В феврале 1974 года, в связи с попыткой «эстрадизации» хора, С.А. Чернобай покинул коллектив.

С 14 октября 1974 г. по настоящее время хор возглавляет ученый-фольклорист, хормейстер и композитор, профессор В.Г. Захарченко. За короткий срок по его инициативе был создан самобытный коллектив, получивший мировое признание и ставший музыкальным символом культуры Краснодарского края. В станицах и на хуторах Кубани были записаны тысячи казачьих народных песен, казачий фольклор стал основой репертуара коллектива наряду с песнями советских и кубанских композиторов. Созданы оригинальная сценическая система воплощения народного музыкального искусства, творческая школа русского концертного исполнительства «фольклора на сцене». Коллектив стал лауреатом I (1975) и

II (1984) Всероссийских смотров профессиональных русских народных хоров, победителем международных фестивалей и конкурсов фольклорного искусства. Летом 1980 г. Кубанский казачий хор стал дипломантом Международного фольклорного фестиваля во Франции (г. Монтгийон), летом 1981 г. – лауреатом Международного конкурса профессиональных государственных народных коллективов в Югославии (г. Порторош).

15 октября 1996 г. постановлением № 468 главы администрации Краснодарского края «О признании правопреемства (исторического) Государственного академического Кубанского казачьего хора от Войскового хора Кубанского казачьего войска» была официально признана историческая преемственность коллектива, ведущего свою историю от протоиерея Черноморского казачьего войска о. Кирилла Россинского. В постановлении говорится следующее: «Признать правопреемником Войскового хора Кубанского казачьего войска, созданного в 1811 году, Государственный академический Кубанский казачий хор».



В первой половине XIX века зарождалось на Кубани и театральное искусство. В казачьих полках было принято организовать спектакли силами местного гарнизона. Инициаторами, как правило, были жены офицеров, а

костюмы и реквизит делали всем миром. В конце 1840-х годов в Екатеринодар стали приезжать и профессиональные частные театры, вызывавшие большой интерес местной публики.

Кубанские обряды и обычаи.

Крестины

Самое раннее упоминание о кубанских обычаях относится ко временам Запорожской Сечи, которая была создана в 16-17 веках. Казаки-запорожцы не только защищали свою землю, но и развивали собственную систему ценностей и поведения. Именно здесь начинается формирование таких важных аспектов кубанской культуры, как гостеприимство, честь и верность. Важную роль в развитии кубанских обычаев сыграло еще одно историческое событие – приверженность казаков к вере православной.

Крестины-«хрэстынами» на Кубани, называется таинство крещения младенца. На восьмой день или в зависимости от обстоятельств и уважительных причин родители собираются в церковь, в свой приходской храм «хрэстыть дэтыну». Заранее подбираются крёстные отец и мать. Это могут быть как близкие, так и дальние родственники, а также хорошо знакомые люди, в благонамеренном житии которых родители не сомневаются. И обязательно православного вероисповедания. Крещение обязательно для ребёнка, так как без крещения нет спасения. Без крещения нельзя принадлежать Церкви Христовой и войти в Царство Божие.

Православное крещение совершается один раз в жизни – «едино». Как рождается человек единожды, так же единожды он и крестится. Крещение, совершённое в домашних условиях (обряд совершает бабушка), не подлежит «перекрещиванию» священником. Приготавливается вода, над ней прочитываются начальные молитвы, обычно – «Верую». Затем ребенок три раза погружается в воду, произносятся слова: «Крещается раб Божий, или раба Божия (имя), во имя Отца. Аминь. Если ребёнок спит его следует

разбудить. Крещёный одевается в белую крещальную рубашку как символ его чистоты. На крещёного возлагается нательный крест. Первый шаг ребенка ознаменован ритуалом «перерезания пут». Казак рождался воином, и с появлением на свет младенца начиналась его военная школа. Новорожденному все родные и друзья отца приносили в дар на зубок ружье, патроны, порох, пули, лук и стрелы. Эти подарки развешивались на стене, где лежала родительница с младенцем. По истечению сорока дней после того, как мать, взяв очистительную молитву возвращалась домой, отец надевал на ребенка портупею от шашки, придерживая шашку в своей руке, сажал на коня и потом возвращал сына матери, поздравлял ее с казаком. Когда же у новорожденного прорезывались зубы, отец и мать сажали его вновь на лошадь и везли в церковь служить молебен Иоанну — воину. Первыми словами малютки были «но» и «пу» — понукать лошадь и стрелять.

Пострижение

Постриг, пострижение- один из древнейших русских обрядов. Обряд пострижения, совершаемый в годовщину ребенка, должен укрепить его ум и здоровье. Выстригая волосы в виде креста, крестный отец как бы отгонял дьявола и ограждал крестника от грехов. Пострижение и одевание в новую одежду должны были сделать его неузнаваемым и недосыгаемым темным силам.

У казаков символическим чествованием являлась годовщина рождения мальчика, сопровождающееся посадением его на коня из-за отсутствия коня этого обряда могло не быть.

Младенцем ребенка считали до семи лет. По понятиям народа, до этого времени его грехи лежат на совести матери. По достижении сознательного возраста воспитанники должны были объяснять крестнику основы Православной веры, водить на исповедь и к причастию.

Проводы в армию

Проводы - ритуал многоступенчатый. Это финальная стадия подготовки, занимавшей очень много времени. Снаряжение стоило недёшево. Как говорили: «Справные казаки, у кого грошей богато, ти, може, быстро наряжали сынов. А як грошей нэ дуже много, так ны одын год работы и не тильки мужикам, но и бабам. Они и прялы, и ткалы, и шили».



Что обязательно входило в снаряжение? Походная одежда - папаха, башлык и бурка. Но нужна была и парадная форма - черкеска, бешмет, штаны, сапоги, пояс с

кинжалом, башлык. Папахи были разных фасонов. И названия имели разные. Лохматая, большая папаха называется «шарабан», а есть ещё «кубанки». «Папаха в жизни казака очень важна, собрались казаки на круг избирать атамана все должны быть в папахах, ими и голосуют. Если кто-то, слишком много говорил, натянут на нос шапку, значит его слова лишали. А молодые казаки во двор девчатам их кидали, когда предупреждали, что сватов пришлют. А ежели казак погибал, то под иконами на угольнике папаху его клали в знак того, что теперь и жена его, и дети под защитой Бога и казачьего общества находятся. Бешмет и чекмень - это верхняя одёжа, как куртка. Они сначала отличались друг от друга, а потом стали похожи. Бешмет - это верхняя одежда, как длинная рубаха на подкладке, а чекмень - полукафтан из сукна или стёганый. Ещё казаки носят черкески. Их переняли у горцев. Народ называли черкесами, вот и одежду тоже называли «черкеской». Грудь черкески украшают газыри. Это гнёзда-карманчики. Сначала туда вкладывали трубочки с «меркой» пороха, а потом пули. Теперь они скорее

для красоты. Оружие стало другим. Башлык - капюшон с длинными концами. Это самая говорящая деталь одежды. Идёт казак по станице, а концы завязаны на груди. Это значит, казак уже срок службы отслужил. А если концы перекрещены на груди, да ещё заправлены за ремень - казак следует по делу. А как забросит концы башлыка за спину, значит он отдыхает, свободен.

Бурка казаку служила и в дождь, и в снег, и в ветер. Делали её из войлока. А ещё сапоги должны были быть справные. Штаны прочные». Много чего нужно было служивому. Но главное, конечно, конь и оружие. Коня казак частенько объезжал, воспитывал за год-два до службы. «Шашка или сабля часто передавалась уходящему на службу от старших, в 17 лет казак шашку получал из рук стариков без темляка. Это кожаная петля, которую на руку надевали во время боя. Если есть шашка, значит, он имеет полные права казака и земельный пай. На службе в церкви, когда читали Евангелие, казак наполовину доставал из ножен шашку в знак того, что готов был защищать веру православную, царя и Отечество. А если случилось так, что в роду не было наследников, шашку ломали и клали в гроб последнему в роду мужчине. До сих пор ходит в народе поговорка: «Шашку да шапку казак может потерять только с головой». Это говорит о важности того и другого. Кинжалы, как и сабли, шашки, предавались по наследству. А вот винтовку, револьвер казак получал из арсеналов Войска».

Атаман заранее присылал повестки всем, кого призывали на службу. Парней собирали, расспрашивали о готовности. Но обычно это было формальностью. Атаман и старшины станицы знали кто из парней на что способен: «Воны росли на глазах станицы, старики и начальство бачили, як пацаны и «верхами» управляют, то есть верхом на лошади умеют скакать, как учатся владеть оружием. С малых лет учили «рубить лозу», то есть владеть шашкой и саблей. Ставили ветки вербы, и нужно было рубать их на скаку». Так что навыки к военной службе прививались рано. «После

обстоятельной беседы с атаманом священник объявлял о скором событии - отправке станичников в войско. Дальше казаки отправлялись на центральную площадь станицы, где совершался общий молебен освящения оружия.

Тут все начинали готовиться к «проводам». Это был традиционный семейный праздник. Раньше украшал его каждый пришедший на «гулянку». Перевязывали призывника рушниками, прикалывали к папахе цветы. Это обычно крестная делала и мать. Девчата дарили всякую всячину нужную. А если была невеста, так завязывала свой платок на руку, а на папаху вместе с носовым платочком прикалывала цветок. Цветы и другие девчата прикалывали. Родители угощали гостей, а те дарили подарки. Разное дарили, но нужное. Мыло, кисет для табака, портянки, сало в дорогу. Мало ли что понадобится. Ели, пели, танцевали до утра. Благословляли родители сына иконой и хлебом-солью. Старались дать с собой какой-то оберег. Известен случай, когда маленькая иконка, которую надлежало носить на шнурке на груди, спасла казаку жизнь. Однажды в бою в неё пуля попала. Казак остался жив. Что, если не материнское благословение его спасло? Часто надевали ладанки на шею. Это такие маленькие мешочки кожаные. В них насыпали щепотку соли, освящённой в храме, или земли родной». Мать выносила из хаты кожух, на который сажали сына в годик, « ставила на колени призывника, умывала святой водой и читала молитвы, обращённые к Спасителю, Матери Божией, Ангелу-хранителю с просьбой спасти и сохранить сына. Умыв, вытирала его подолом, вывернутым наизнанку. В это время отец готовил коня. Подводил его, а мать клала поводья в свой подол, откуда сын и должен был взять их. Если казак был женат, то поводья подавала жена. Казак садился в седло, а жена вела коня до места сбора. Здесь все строились. Священник читал молитву, кропил святой водой. Командир отдавал команду, и строй с песней уходил из станицы».

Сватовство. Свадьба.



Свадебные традиции не были одинаковыми во всех кубанских станицах. Но общий алгоритм до сих пор неизменен: сватовство, сговор, венчание и собственно торжество. Ритуал был продуман и подчинялся единственной цели - обеспечить молодым «кучерявое» будущее. Считается, что пора свадеб - осень. Однако у кубанских первопоселенцев самым популярным временем для заключения браков считалась весна. А самым благоприятным днём для венчания и соединения новых пар - Красная горка - первое воскресенье после Пасхи. Старая пословица гласит: «Кто на Красной горке женится, тот вовек не разведётся».

Казаки – люди вольные. Парни и девушки знакомились самостоятельно и сами выбирали друг друга. Хотя, в старину, случалось и такое, что судьбу определяли старшие родичи в желании с кем-либо породниться. Но чаще все происходило по любви. Женились молодые люди в 17-19 лет. О качествах невесты судили, по ее родителям. Часто знакомство молодых происходило

на «досвитках» - молодёжных посиделках. Тут уж можно было и себя показать, и присмотреться. Если интерес обоюдный - это всегда чувствовали оба. Парень провожал девушку домой. Их отношения развивались. Он колечко ей мог подарить или бусы. Она вышивала для него кисет. Также парень мог прийти к дому девушки, снять с головы шапку и перебросить её через плетень. Важно, чтобы девушка видела, кто именно пришёл и бросил. Если шапка прилетала назад, это означало, что парень девушке не мил и строить планы о совместной жизни бессмысленно. И, наоборот, шапка бережно подобранная и унесённая в дом подтверждала взаимность чувств девушки и её готовность к замужеству. После этого парень мог считать себя женихом, с этим известием он шёл домой. Родители готовились к сватовству. К дому невесты направлялась целая делегация, жених, его родители с крестным и сваты. С собой несли хлеб. Хлеб-символ здоровья, богатства и плодородия. Считалось, что хлебом человека наделяет Бог, в тоже время хлеб сам-живое, божественное существо. В период сватовства хлеб выполнял функцию закрепления брачного соглашения. Булка свежеспечённого хлеба являлась обязательным предметом, который обязаны были принести в дом сваты. Хлебу, приготовленному для сватовства, следовало придать определенный вид. Пекли хлеб круглой формы, круг являлся одним из символов брака. Как правило, хлеб несли на рушнике (полотенце). Так же одним из условий было покрытие хлеба рушником. В символическом плане признак покрытия хлеба, означало «богатый», «сытый». Пока сваха нахваливала жениха, девушка скромно стояла в стороне или вообще уходила в другую комнату. Если родителям невесты нравился молодой человек, всех приглашали за праздничный стол, за которым и договаривались, когда устаивать своды. Если жених не подошел, сватов за стол не звали, а казаку выносили тыкву (гарбуз), что означало отказ.

Своды. Угощение для сводного обряда должна была приготовить сама девушка. Приглашали будущего супруга, его друзей, братьев и сестер, а

также подруг невесты. Все девушки прятались в отдельной комнате. Когда приезжал жених, ему нужно было отыскать среди них свою суженую. Дружка подносил молодым рюмку и спрашивал, знают ли они имя и отчество своего избранника. После этого родители интересовались у пары, готовы ли они жениться. Молодые люди отвечали согласием. Далее отцы молодых в подтверждение уговора били по рукам и договаривались о дате свадьбы. После сводов девушку называли «пропитой невестою».

Вечеринки. До свадьбы в доме девушки устраивались вечеринки до утра, на которых гостям было запрещено спать. Уснувшего шуточно наказывали. Например, на верхнюю одежду на спине пришивали тряпку.

Праздник подушки. За несколько дней до свадьбы казаками отмечался «праздник подушки». В этот день переносили приданое невесты в дом жениха, в том числе одеяла и подушки. Родственники молодого человека принимали приданое и угощали гостей.

Свадьба и венчание. В этот день будущая супруга вставала рано, обходила свой двор, прощалась со всем, что ей было дорого. Потом она шла в сад и причитала. Вместе с подругами девушка ходила на погост, чтобы получить разрешение на брак уже почивших родственников.

Подругам невесты нужно было отнести невестин подарок казаку — свадебную рубашку. Они торопились застать его в кровати и долго мучили, надевая дар, застегнутый на все пуговицы. Парень откупался от девушек конфетами, цветами или даже духами. Казак отдавал им платье и туфли для невесты, и девицы бежали обратно. У казачки обязательным элементом свадебной прически были кудри на челке. Для этого большой гвоздь раскаляли докрасна, смазывали его куском сала и накручивали волосы. Локоны укладывали вокруг лба и закрепляли венком, который символизировал чистоту невесты. Такой венок бережно хранился потом всю жизнь. Остальные волосы заплетали в косу. Платье у невесты было белое,

голубое или розовое, на плече красовался белый цветок — такой же должен был быть и на костюме жениха. Чтобы избежать сглаза, к подолу платья с четырех сторон прикалывали иголки, порой клали за пазуху ладан от злых духов. Жених был одет в военную казачью форму с портупеей, сапоги и шапку-кубанку. Молодой казак получал благословение родителей и шумной компанией на лошадях, с песнями и стрельбой из ружей отправлялся за избранницей. Девушка сидела под образами на вывернутой шубе, что означало будущее богатство, и ждала, пока жених выкупит ее у родственников. Потом молодые шли венчаться в церковь.

После церкви свежеиспеченные супруги шли в дом родителей девушки, где их уже ждал праздничный стол. Обязательным атрибутом был каравай, две бутылки с вином и стакан меда. Молодоженов одаривали, затем они выходили во двор, получали от матери невесты икону и благословение, и девушка навсегда покидала отчий дом. Свадьба же перемещалась в дом жениха. Там на пороге родители встречали молодых, держа икону и хлеб-соль. Супругов осыпали хмелем и монетами. Муж переносил жену на руках через порог, чтобы показать домовому: в семье появился новый человек, которого нужно оберегать.

Затем сваха заводила девушку в отдельную комнату с занавешенным углом, снимала с нее венок и расплетала волосы. Брат девушки отрезал часть волос тупым ножом и торговался за них с дружкой. Потом девушке делали уже две косы и повивали вокруг головы. После «повивания невесты» супруги принимали поздравления и «шишки». Тесть вручал зятю плетку и тот делал вид, что якобы бьет жену. После этого молодая супруга трижды до земли кланялась мужу, показывая покорность. За соблюдением традиций следил дружка — остроумный, шустрый и веселый парень из окружения жениха. Его можно было узнать в толпе гостей по длинной разукрашенной палке-посоху.

Важная роль на свадьбах была и у свахи. Ею назначалась замужняя женщина с детьми, красноречивая, с хорошим чувством юмора. На голове свахи красовался огромный бумажный цветок. Оба были подпоясаны полотенцами. Гости веселились на свадьбе до утра, а молодые в сопровождении дружка и свахи отправлялись поздним вечером на супружеское ложе.

Утром второго дня сваха умывала у колодца невесту. Девушка бросала в колодец монетку, набирала воду и шла к свекру и свекрови, умывала их и вытирала своим полотенцем. Пока она была занята, в спальне молодоженов проверялась «честность» молодой жены. Потом новоиспеченная жена звала гостей за стол. Мужу предлагалось разделать руками отварную курицу. Поэтому, как супруг разделывает птицу, смотрели, как он сможет «справиться» с женой. Свадебное пиршество перемещалось в бывший отчий дом девушки. Гости шли туда веселой гурьбой. Женщины одевались в мужские вещи, мужчины — в платья. Порядок уступал место нарочитому беззаконию. Именно на второй день родителей молодых катали по станице в тачках и могли (якобы случайно) уронить. И хорошо, если не в грязь и не в лужу.

Куры. Но и после «маскарадного» второго дня празднование свадьбы в станице не прекращалось. Был еще третий день — так называемые «куры». В этот день самые загулявшие гости воровали на подворьях птицу и варили из нее похлебку. Прихватывали и домашнюю утварь. Вернуть вещь обратно можно было, спев песню или выполнив шуточное задание. После «кур» станица возвращалась к обычной жизни.

Рекомендуемая литература для чтения:

Петрусенко И. А. Кубань в песне Страницы музык. летописи трех веков / Илья Петрусенко. — Краснодар : Совет. Кубань, 1999. — 432 с., ил.,

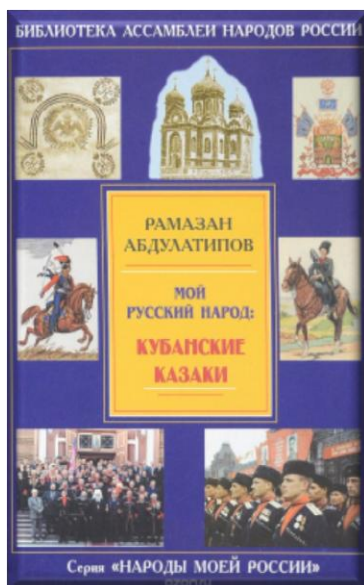
Являясь признанным мастером народно-хорового искусства, а также членом



союза композиторов России, Петрусенко на страницах книги действительно в необычном ракурсе представляет жемчужины народного песенного творчества, каждую из них логично вплетая в захватывающую читателя канву исторического повествования. Богатейший музыкальный материал с полными песенными текстами в книге представлен так, что солисты, хоры и ансамбли могут сразу пополнять им свой

концертный репертуар.

Не может не привлечь внимание читателя пристальный взгляд автора на роль и деятельность целого ряда просветителей Кубани и Адыгеи прошлых веков, взгляд на творчество создателей современных песен двух соседствующих регионов. В самом деле, много ли у нас есть изданий, в которых можно найти живые портреты композиторов Плотниченко, Пономаренко, Пономарева, Лаптева, Волченко, Кеворкова, Тхабисимова, Туко, Анзарокова, Чича, Самоговой: поэтов, на чьи стихи создавались и создаются прекрасные песни - Вараввы, Хохлова, Обойщикова, Голуб, Машбаша, Беретаря, Гадагатля. В книге "Кубань в песне" все это читатель найдет.

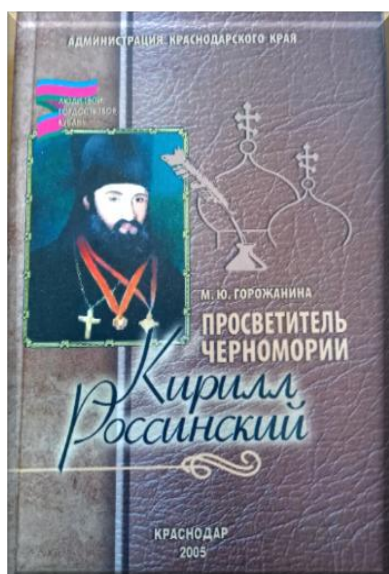


Абдулатипов, Р.Г. Мой русский народ:Кубанские казаки /Р. Абдулатипов.-М.:Классик Стиль,2006.-160с.-(Народы моей России)

Книга известного российского ученого и государственного деятеля, доктора философских наук, профессора, Заслуженного деятеля науки Российской Федерации, Председателя Совета

Ассамблеи народов России Рамазана Абдулатипова «Мой русский народ: кубанские казаки» продолжает авторскую серию книг «Народы моей России», посвященных жизни, быту, культуре, истории, традициям российских народов. Книга представляет собой научно-популярное, справочное издание и предназначена для широкого круга читателей, интересующихся уникальными российскими этнонациями и культурами многонационального российского общества, неповторимой историей развития и сотрудничества народов нашего Отечества.

Горожанина, М. Ю. Просветитель Черномории Кирилл Россинский / М. Горожанина.-Краснодар: Периодика Кубани, 2005. - 352 с. : ил.



Книга знакомит с творчеством К. Россинского. Это был один из ярких исторических деятелей своего времени. Он стоял у истоков не только образования, но и всей культуры черноморского казачества. Войсковой священник, медик, педагог, краевед, поэт и библиофил – всё это соединилось в нём одном. Именно К.В. Россинский долгое время был связующим звеном между отдалённым казачьим краем и центром России.



Ткаченко, П. И. Кубанские обряды / Петр Ткаченко ; [худож. К. Мятчин]. — Краснодар : Традиция, 2010. — 223 с. : ил., портр.

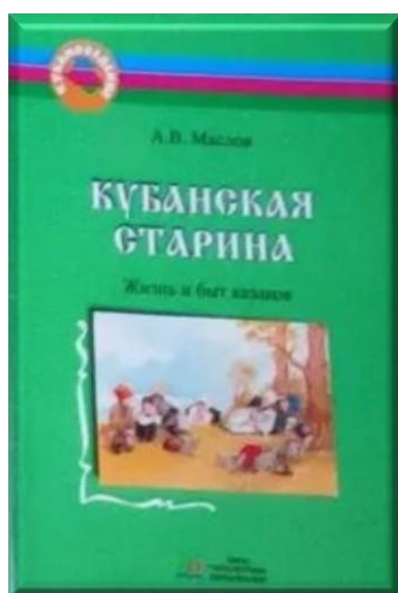
Обряды являются наиболее устойчивыми проявлениями и формами традиционной народной культуры. В них в полной мере выражаются вера и национальные особенности народа, его опыт и мудрость, характерные типажы общественного

поведения человека, его воззрения на мир и на себя в этом мире.
Захарченко



**Кубанская свадьба / сост. П. Ткаченко.-
Краснодар:Традиция, 2009.-192с.**

В книгу вошли кубанские свадьбы, записанные как в наше время, так и бытовавшие в прошлом веке. Книга имеет познавательное, практическое и даже прикладное значение, так как обряды - это сторона народной культуры, которая не может устареть.



Маслов, А.В. Кубань в старину : страницы жизни и быта казаков Кубани : этнографические записки / А. В. Маслов. — Краснодар : Традиция, 2009. — 107с. , ил.

Этнографические записки о жизни и быте кубанских казаков изложены в форме сюжетных рассказов, основанных на архивных материалах, редких книгах, воспоминаниях старожилов. Читатель получит представление о вере казаков, их отношении на бытовом уровне к своим родным и близким, окунуться в атмосферу казачьей станицы.



Захарченко В. Г. Собрание сочинений: в восемнадцати томах (для пения соло, ансамбль, хор) без сопровождения и с сопровождением фортепиано /В.Г.Захарченко. - Краснодар: Традиция, 2018-

Собрание сочинений Виктора Захарченко вышло в 18 томах. В нём представлено более 120 народных песен Кубани, более 300 народных песен Сибири, более 400 авторских песен на стихи русских и украинских поэтов. Также в издании собраны научно-исследовательские работы по проблемам собирания, сохранения и дальнейшего творческого развития песенных традиций.

Источник информации:

Ратушняк В.Н. История Кубани с древнейших времён до конца XIX века: учебник.- Краснодар: Перспективы Образования, 2000.-232с.

История Кубани с древнейших времён до конца XX века: учебник.- Краснодар: Перспективы Образования, 2004.-401с.

<https://abinskmuzei.ru/events/258-kubanskij-svadebnyj-obrjad.html>

<https://proza.ru/2016/07/04/1367>

https://vk.com/wall-161580061_331

<https://kulturologia.ru/blogs/190322/52847/>